

Стелла Къярри

ЛЮБОВЬ
со льдом

Стелла Кьярри

Любовь со льдом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69136177

SelfPub; 2023

Аннотация

Я – домашняя девочка, талантливая скрипачка, мечтающая сыграть на большой сцене и добиться успеха. Он – загадочный парень, красавчик, о котором я не знаю ничего. Он попросил об услуге, я помогла ему и случайно влюбилась. Но мои родители ни за что не позволят нам быть вместе, ведь он – мне не пара, а мой жених, которого я ненавижу и за которого меня хотят насильно выдать замуж, кажется, узнал мою маленькую тайну...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	20
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Стелла Кьярри

Любовь со льдом

Пролог

Алиса

Дрожащими руками открываю списки студентов, зачисленных на бюджет. Это невероятно, но все же надежда умирает последней.

Пробегаюсь глазами по фамилиям вниз, до буквы «Т», ищу. Тазова, Тереньтьева, Тискова... Тихая! Алиса Тихая! Да! Меня приняли?! Неужели, я поступила?! Запрыгнула в последний вагон?! Господи... это сон?!

До конца не могу поверить в то, что вижу. Звоню, чтобы узнать наверняка.

– Алло. Приемная комиссия.

– Здравствуйте! Скажите... я нашла себя в списках зачисленных. Хочу уточнить...

– Фамилия?

– Тихая. Алиса. Савельевна.

– Да, есть такая.

– Поступила?!

– Поступили.

– О Боже! Спасибо! Как же я рада! – от счастья начинаю

танцевать.

– Еще вопросы есть?

– Нет... спасибо!

– Всего доброго.

– И вам!

Меня переполняет столько эмоций, что не передать словами. Моя мечта может сбыться! Я буду учиться у лучших и стану великим музыкантом! И конечно, смогу наконец-то выступать на большой сцене! Хочется обнять весь мир!

Вот только моя семья не разделяет мои мечты... Сколько нервов мне стоило попасть на вступительные экзамены! Отчим и брат до сих пор не знают о том, что в эту «развлекательную» поездку с мамой в Москву, подаренную мне на восемнадцатилетие, я вместо того, чтобы кататься на экскурсии, как проклятая обивала пороги консерватории, делая возможное, чтобы попасть на экзамены и не «спалиться» перед родителями. Но результат того стоит!

Закрываю глаза. Воображение рисует огромный зал, наполненный людьми. Они затаив дыхание ждут, когда я выйду на сцену. Блеск огней, софиты... я в элегантном черном платье! Нет... платье пусть будет красным. Черный... этот цвет – любимый у моего отчима, поэтому я выберу яркий! Алый!

– Встречайте! Алиса Тихая! – объявляет ведущий и зал взрывается овациями! Я выхожу на сцену и коснувшись смычком струн, наполняю зал божественной мелодией

скрипки. А затем... мою музыку подхватывает оркестр, и я начинаю петь! Пою так, что у зрителей перехватывает дыхание.

Беру верхнюю ноту, и в этот момент вступает флейта, подчеркивающая мой голос. Публика начинает аплодировать стоя. Завершающие аккорды выходят особенно проникновенными, и я вижу восторг в глазах зрителей. Мне несут цветы, и я буквально на седьмом небе от счастья.

– Алиса Тихая. Выступает для вас, – снова говорит ведущий. Но аплодисментов неслышно. Вместо этого получаю подзатыльник и открываю глаза.

– За что?! – испуганно смотрю на сводного брата.

– За то. Я вообще-то, устал и собирался поспать! А ты тут арии исполняешь. Нашла время! Соловьяха! – фыркает Вениамин, заглядывая мне через плечо. – Чего там у тебя? А?

– Ничего. Прости. Я больше не буду тебе мешать, – пытаюсь закрыть от него ноутбук. Но не выходит.

– И все-таки?! – отодвигает меня и смотрит на фамилии. – Это что значит? Ты подавала документы в Москву?! С ума сошла?! Идиотка!

– Веня... Только не...

– Кто тебя надоумил?! Отвечай! Дружки-подружки?! За-вела кого-то?!

– Нет! Ты же знаешь, что у меня нет друзей.

– Значит, мать? Ты с ней в сговоре?!

– Я сама решила... она ни при чем... – тихо оправдываюсь. Мне не хочется, чтобы мама пострадала из-за меня.

– Врешь! Отец в курсе?

Молчу.

– На что ты рассчитывала? Думаешь, восемнадцать исполнилось, так все можно?! – краснеет от злости. В такие моменты я чувствую себя маленьким ребенком. Руки дрожат, ноги подкашиваются. Чтобы не упасть, хватаюсь за столешницу и дышу. Вениамин просто сильнее меня психологически. Он не ударит... не посмеет...

– Забудь об этой идее, пока не поздно, – шипит он.

– Я могу решать сама, – отвечаю, набравшись смелости. В конце концов, не убьет же он меня?

– Ага, – хмыкает и внезапно уходит, кинув напоследок: – еще посмотрим.

А я остаюсь, думая о том, как преподнести новость маме и отчиму. Или лучше не говорить им? Поставить перед фактом, когда уже будет поздно что-либо менять?

Пока решаю, вместо меня «радостную» новость сообщает Вениамин. Не проходит и получаса, как мой мобильный оживает.

– Алло?

– Алиса, у нас с матерью к тебе серьезный разговор, – сухо говорит в трубку Сергей Константинович. Мой отчим и отец Вениамина. От его тона моя кожа покрывается колючими мурашками.

– О чем? – спрашиваю, охрипшим голосом.

– О твоём будущем. Мы неоднократно это обсуждали и уже решили, что ты будешь учиться здесь, в нашей местной консерватории. А сегодня мне звонили оттуда и подтвердили твое зачисление. Поздравляю.

«Таким голосом обычно не поздравляют, а выражают соболезнования», – отмечаю я.

– Но я... я поступила в Москву! – выдаю, не подумав. Мой язык – мой враг.

– Москва! Москва! Что вам всем там? Медом намазано?! – слышу, что отчим теряет самообладание, срываясь на крик. У него не хватает ума спросить, как я смогла поступить, ведь живу в другом городе. А может, он уже узнал, догадался... мама же не дура, она наверняка все поняла. Мы же вместе ездили в Москву, хоть я и старалась все делать тайком.

– Но это... это моя мечта... – мои попытки против его аргументов слабые и больше похожи на пицание пойманной котом мыши.

– Мечта?! Знаю я ваши мечты! Переспать с продюсером, чтобы тебя заметили! Нет, Алиса. Ты никуда не поедешь! Прекращай говорить глупости, пока я не вытряс из тебя всю дурь!

Эти слова как приговор. Вызов сброшен. Отчим в ярости, а я в растерянности и унынии. Как быстро может измениться мое настроение. От радости до печали.

Смотрю на список поступивших. Неужели у них получится, а у меня – нет? А может... стоит впервые в жизни поступить так, как хочу я? Перестать бояться? У меня же есть выбор, право распоряжаться собственной судьбой? Или нет?!

На одной чаше весов я в элегантном платье на сцене главного театра страны. Известная, успешная, несущая в массы искусство и красоту. Меня приглашают на главные события и концерты. Мои выступления собирают полные залы. Я – виртуозная скрипачка, которая великолепно поет.

А на второй чаше весов... тоже я. Но другая. Вся в черном, сидящая на стуле в оркестровой яме нашего городского оперного театра. День за днем. Одно и то же. Возможно, мой талант оценят, и я стану первой скрипкой. Может, даже дадут сольный номер. Но шанс будет упущен, и я навсегда останусь «подающей надежды девочкой из оркестра».

О такой ли судьбе я мечтала с детства? Об этом ли мы беседовали с папой, когда он был жив и я, маленькая девочка с большой мечтой, сидела у него на коленях. Он был бы счастлив, узнав, что я поступила...

Слезы несправедливости и обиды текут по щекам.

Снова набираю номер приемной комиссии.

– Да?

– Здравствуйте... это я, Алиса. Тихая, – говорю едва слышно, чтобы не услышал брат.

– И?

– Скажите, пожалуйста, а вы предоставляете общежития

иногородним студентам?

– Вся информация на сайте. Я не справочное бюро.

– Простите...

Ну почему все вокруг такие безразличные? Я ведь только спросила... нужно поискать, хотя мест скорее всего немного.

Отключаю вызов и принимаюсь искать, параллельно подбирая подходящий билет на поезд. По моим подсчетам, денег хватит. У меня есть небольшие накопления, летом я подрабатываю репетитором по музыке. С разрешения отчима, разумеется. Хотя он и считает, что «дело бабы – семейный очаг и борщи», но и «лишняя копейка не повредит. Не все тебе, Алиса, сидеть на шее. А чтобы не было времени о глупостях думать, иди работай».

О глупостях мне и правда думать некогда. Учеба, экзамены с отличием, занятия музыкой, репетиторство... у меня нет ни друзей, ни личной жизни. Да что там говорить? С таким графиком даже хомяка не заведешь. Максимум – рыбку в аквариуме. И та не прижилась, потому что Вениамина раздражала своей красотой, и он ее «выпустил» в унитаз.

Бросаю взгляд на дорожную сумку. Нет... я не смогу сбежать, оставить маму и окончательно испортить отношения с семьей. Или смогу? Но ведь они меня не простят за такое. Хотя если я докажу им, что сама чего-то стою и добьюсь цели, то, возможно, они поймут, что все это не зря.

Щелкаю мышью, ввожу данные карты и нажимаю отмену. Качаю головой. Неужели я правда сумею сбежать?

Скрываю страницу, вернусь к этому вопросу чуть позже. В любом случае у меня еще несколько недель до побега. Нужно хорошенько подготовиться и все продумать.

Смотрю на часы и понимаю, что почти опоздала на занятие. Меня уже наверняка ждут ученики.

Хватаю скрипку, папку с нотами и выбегаю на улицу. К счастью, бежать недалеко. Музыкальная школа, в которой я подрабатываю, находится за углом.

Глава 1

– Вы сегодня не такая, как обычно, Алиса Савельевна, – говорит моя ученица, Танюша. – Второй раз одно и то же объясняете. Я уже это сыграла.

– Прости.

– Вы чем-то озадачены?

– Нет...

– Домашнее задание будет?

– Сегодня не будет. Отдыхай.

– Ура! – Танюша радостно убегает к бабушке, а я запикиваю скрипку в футляр не той стороной.

– Алис, ты правда странная. Влюбилась, что ли?

– Нет... – Поднимаю удивленный взгляд на Марину, завуча нашей музыкальной школы.

– Ясно. – хмыкает она. Такие как я, наверное, вообще не влюбляются. У меня в жизни самый близкий друг мужского пола – это смычок. Так что...

– Там вроде твоя мама в коридоре. Ты иди. Я закрою кабинет.

– Ладно. Спасибо.

Марина права. Холл мерит шагами моя мать.

– Алиса? Ну наконец-то. Почему так долго?!

– У меня был урок.

– Знаю. Идем. Отец ждет.

– А что случилось? Почему вы посреди недели явились в город?

– Поговорить надо.

– О чем?

– О твоём поведении.

Замираю. Мое поведение? Что такого я могла натворить? Да я сама невинность в прямом смысле этого слова. Да я, даже если захочу что-то натворить, у меня не получится!

Или они знают про билет?! Мысль, что Вениамин проверял мой компьютер, колючими мурашками ползет по коже.

– Отец недоволен тем, как ты с ним общалась. Ну и еще, он хотел тебя познакомить кое с кем. Пошли.

Пожимаю плечами и топаю за мамой. На улице, переминаясь с ноги на ногу, стоит отчим, Сергей Константинович. Он не один. Рядом с ним – его приятель и коллега, Евгений Семенович. Лысоватый, крупный мужчина, на вид около сорока «с хвостиком» лет. Лично с ним мы не знакомы, но на юбилее у Сергея Константиновича он был. Представлялся как директор консерватории, в которую отчим решил меня определить.

– Здравствуйте, – удивленно смотрю на них, пытаюсь понять, чем обязана их визиту. Быть может, он хочет послушать, как мои ученики готовятся к концерту? Тогда бы предупредили... странно. Начинаю волноваться.

– Алиса, познакомься. Это Евгений Семенович.

– Добрый вечер.

– Здравствуйте...

Повисает пауза.

– Что же мы стоим? Давайте-ка в машину, – первым опоминается Евгений, кивая на свой автомобиль.

– А куда мы поедем? – тихо спрашиваю у мамы, пытаюсь понять, что происходит.

– В кафе. Праздновать ваше зачисление, Алисочка, – вместо мамы отвечает Евгений, улыбаясь не слишком белоснежной улыбкой.

– Вопросы потом будешь задавать. В машину садись, – цедит отчим, подталкивая меня в спину.

Приходится подчиниться.

Евгений привозит нас в кафе. По меркам моей семьи общепит – неподходящее место для обеда. По словам отчима, у нас нет лишних денег на заведения, поэтому мама всегда готовит ему дома. А тут такая «роскошь».

– Присаживайтесь. Вина?

Качаю головой. Мне недавно исполнилось восемнадцать, но я предпочитаю воду или чай. А вот отчим соглашается. Они заводят какую-то беседу о перспективах нашего города и проблемах в образовании. Евгений пытается шутить, но у него не очень-то получается. Хочется поскорее уйти, поэтому беру салат и, без энтузиазма жуя листья, молча проглатываю безвкусную смесь. Готовят здесь отвратительно.

– Вы совсем не едите, Алиса...

– Жутко устала и чувствую себя нездоровой.

– Понимаю, сам работаю как проклятый. Совершенно нет аппетита, – смеется друг отчима, уплетая пасту.

– Заметно, – отвечаю едва слышно. Мне нужно идти, чтобы успеть порепетировать до прихода брата. Он ненавидит музыку и запрещает мне играть в его присутствии. Поэтому я планировала остаться в школе и заниматься там, ведь скоро концерт, мои ученики готовы, а я... сию тут и трачу время.

– Алиса! – одергивает мама.

– Не слушайте ее, Евгений. Наша дочь никак не смирится с тем, что мы не отпускаем ее в Москву, – делано вежливо говорит отчим. За его тоном скрывается угроза, я умею различать. Но здесь и сейчас, в присутствии Евгения, он не будет меня «уничтожать». И я чувствую себя в преимуществе, хоть и ненадолго.

– И правильно! Там, в столице, столько грязи... талант ничего не решает! Все через постель!

– Откуда вы знаете? – поднимаю брови.

– Я там учился.

– О... значит, поэтому ваш талант не оценен?

– Алиса! – отчим пинает меня под столом. – Евгений добился небывалых высот, не забывай, с кем говоришь! Он очень талантливый пианист!

– А... Так значит вы утверждаете, что всего добились через постель? – прищуриваюсь, а Евгений багровеет. Не знаю, что на меня нашло. Обычно я тихая и скромная. Но в этот вечер я в ударе. Наверное, хочу сделать все, чтобы меня ис-

ключили из списков, поступающих в консерваторию, и родителям пришлось от безысходности отпустить меня в Москву. Но судя по лицу отчима и мамы, я перегнула палку. – Извините, мне надо освежиться.

Встаю и иду в сторону туалета. За столом слишком напряженная атмосфера.

Заворачиваю за угол, но меня догоняет отчим, буквально преграждая путь.

– Ты ведешь себя отвратительно и позоришь нашу семью! – Сергей Константинович дергает меня за руку.

– Я всего лишь хочу, чтобы с моим мнением считались. Мне не нравится Евгений Семенович и его консерватория.

– Что ж, тогда тебе придется потерпеть. Стерпится – слюбится. Знаешь такое выражение? – меняет тон, внезапно успокоившись. Его спокойствие меня пугает больше всего.

– Для меня на первом месте не терпение, а любовь, – отвечаю тихо.

– Да что ты знаешь о любви? Ровным счетом ничего! Ты еще девчонка! Так что слушай нас, взрослых и опытных людей. Мы тебе желаем только добра! Хотим, чтобы ты стала счастливой, а не обожглась на ошибках. Выбрось из головы глупые мечты о том, чтобы покорить Москву. Твое будущее здесь, хоть еще не понимаешь этого. Просто поверь, мы знаем как лучше, – глаза отчима красные, как у разъяренного быка, но он сдерживается из последних сил. Здесь слишком многолюдно, чтобы оттащить меня за волосы или ударить.

Да и я уже не десятилетний ребенок, который будет терпеть.

Слышу, что к нам присоединяется мать. Она всегда была на его стороне, да и при ней он тем более не поднимет на меня руку, поэтому я нахожу в себе силы ответить.

– Что, по-вашему, я должна делать? Что меня здесь ждет? Работа за три копейки и идею?

– Об этом не беспокойся. Евгений Семенович хорошо зарабатывает и сможет дать тебе все что пожелаешь, – вступает мать.

– При чем тут он?! – бледнею. Настрой на спор моментально пропадает.

– Этот замечательный мужчина решил посвататься, – объясняет она.

Молчу. Поверить в то, что слышу сложно. Это сумасшествие! У нас с Евгением огромная разница в возрасте! Уж лучше я останусь старой девой...

– Я подумал, что выгоднее партии не найти. Он уважаемый, известный человек. Взрослый, рассудительный, деловой. Тебе будет комфортно с ним жить. А мы будем спокойны, что ты в надежных руках и при деле. В общем, мы с матерью решили, что надо все провернуть как можно скорее. Куй железо, пока горячо. Точнее, пока не передумал жених, или ты его не отпугнула своей дерзостью, —елейным голосом расписывает прелести замужества отчим. Только что он хотел меня прибить одним взглядом, а теперь такой «милый и добрый».

Смотрю на отчима не мигая. Он шутит, да?

– Возвращайся в зал и старайся произвести на него хорошее впечатление. Ты нравишься ему, но твой острый язык его раздражает. Он хочет покладистую жену, ясно?

– Ясно, – повторяю и, дернув на себя дверь в дамскую комнату, быстро скрываюсь с глаз отчима. Мои планы с легкой руки родственников превращаются в несбыточную мечту. Но даже это не так ужасает, как мысль стать женой этого лысеющего недоразумения.

Разумеется, остаток вечера я веду себя так, словно внешне стала глухонемой. Еще бы глаза выколоть, чтобы не видеть довольное и раскрасневшееся от вина лицо Евгения, который прикидывает, что будет делать, когда я стану его женой.

– Спасибо вам за ужин, мы, пожалуй, на автобусе доберемся, – откланивается мама, взяв под руку отчима.

– Во благо, дорогие мои! А вы, Алиса, поедете со мной, – тоном, не предполагающим отказа, говорит «жених».

– Простите, но мне так душно, что лучше я прогуляюсь. Всего хорошего, – вежливо улыбаюсь и, прихватив скрипку, выбегаю на улицу. Меня переполняет обида на маму. Неужели она настолько слепа, что не видит: этот Евгений мне вовсе не пара? Да меня от него воротит!

– Алиса! Я жду вас в пятницу в консерватории. Обговорим детали.

Детали свадьбы? Или учебы? Боже... как все быстро

меняется. Не обращаюсь. Единственное мое желание – прийти домой, собрать вещи и уехать в Москву на первом же поезде. Но не тут-то было...

Глава 2

Леонид

– Женщина, не проходите мимо! Пожертвуйте сколько не жалко...

– Как тебе не стыдно деньги кланчить у прохожих?! Работать иди, вон какой здоровый лоб! – вместо подати мне прилетает куча слов и осуждение.

Закатываю глаза. Около меня собирается несколько бабулек, начинающих причитать и громко ругаться, взывать к моей совести.

– Ну и молодежь пошла! Работать не хотят, стоят на паперти! Позор!

– Вот мы в свое время...

– Женщины, что вы раскудахтались? Денег нет, тогда расходимся! – жалею, что вообще рискнул и начал все это.

– Ты нас еще поучи! Дерзкий какой! – особенно распыляется бабуля в цветастом платочке. Пытаюсь ей возразить, но она внезапно проявляет небывалую удаль и начинает размахивать тростью, норовя меня огреть. Тут уж не до уговоров. Очевидно, номер не удался. Хватаю коробку с надписью «помогите, люди добрые» и срываюсь с места.

– Беги, окаянный! Еще раз увижу, как ты тут побираешься... – голос бабки теряется в шуме улицы. Скрываюсь за поворотом и начинаю ржать. Прохожие смотрят на меня с

любопытством. Кто-то демонстративно отворачивается, кто-то морщится, стараясь обойти подальше. Беспризорников не любят. Они не укладываются в общественные нормы. Таким не место среди обычных людей.

Вспоминаю, как кто-то мне пытался доказать, что люди хорошие, сочувствующие и сопереживающие. Ничего подобного. В подтверждение тому несколько монет в моей коробке. Да... тут даже на буханку хлеба не хватит!

Надо предпринять что-то другое... думай, Лёня, думай.

Выкидываю коробку в ближайший мусорный бак и сосредоточенно смотрю на однотипные здания. Городок небольшой, с Москвой не сравнится. Старые дома с обшарпанными подъездами, разбитые дороги, хмурые, неприветливые люди. Наверное, у них и самих все плохо, раз не хотят помочь бедному парню.

Надо выбрать другое место, тут ловить нечего. Людей мало. Улицы пусты. Райончик – не фонтан. Единственное более-менее примечательное здание – трехэтажная «коробка» с нелепыми колоннами и табличкой. Выделяется из общей серой массы панельных домов с самостроем в виде разношерстных балконов.

Собираюсь попытать счастье в другом месте, но сначала хочу все-таки узнать, что за шедевр архитектуры среди панельной панорамы.

«Консерватория имени Великого Музыканта», – гласит надпись на табличке.

Хм... интересно... Массивная дверь в здание открывается, скрипя стариной, и я замираю. Оттуда мне навстречу, словно ошпаренная, выскакивая девушка, со скрипкой наперевес.

Она буквально выбегает из консерватории, сталкиваясь со мной. Кажется, девушка чем-то напугана или удивлена. Смотрю на нее и хмыкаю. Редко таких встретишь!

Передо мной забавная девица с рыжими волосами, заплетенными в косу. Такая девушка-весна. Сразу понятно, что она не красит волосы, и это ее натуральный цвет...

Апельсинка. Смешная. Старомодные очки на носу, скрывающие большие красивые глаза зеленого цвета. Вижу, потому что она стоит прямо передо мной и смотрит во все свои зеленые... Расплываюсь в улыбке, позабыв, что я не в том положении, чтобы очаровывать незнакомок.

Оценив мой видок, или просто из-за того, что чем-то напугана, Апельсинка шарахается от меня. В глазах читается неподдельный страх.

– Я не опасен, – поднимаю руки. – Просто читаю табличку. Это правда, что тут преподавал этот Великий русский композитор?

Молчит. Вцепилась в свой чехол от скрипки, словно это спасательный круг. До побелевших кончиков пальцев. И косятся на дверь, как будто бы оттуда сейчас выскочит маньяк.

– Мне нравится его музыка, – продолжаю.

– Да? А ты разве знаешь, что он написал? – недоверчиво

изгибает бровь.

– Ага. Мазурка, до минор, к примеру. Как раз под настроение, – кошусь на ее футляр.

– Откуда такие глубокие познания? – распахивает и без того огромные глаза.

– Читал. А ты тут учишься?

– А что? – настороженно спрашивает, отступая.

– Ничего. Просто так спросил. Меня Лёня зовут. А тебя?

– Я на улице не знакомлюсь. Даже с теми, кто знает «Мазурку до минор».

– Тебя смущает только то, что мы на улице? – подмигиваю. Меня разбирает на ха-ха, но держусь.

– Ну вообще... много чего смущает. Например, что ты так странно выглядишь. И одежда на тебе странная.

– На тебе тоже.

Краснеет.

– Как из бабкиного сундука.

– Спасибо, – обижается. – Кто бы говорил.

– А что у бомжа не может быть развито чувство прекрасного?

– Значит, ты бомж?

– Нет.

– А чего тогда такой грязный?..

– Долгая история.

– Очень любопытно, что же за история?

– Ты же с незнакомыми не общаешься?

– Точно. Ну пока, – делает вид, что уходит, но я так просто не отстану.

– Ладно, подожди! Я приехал сюда на заработки. Я сирота... из пригорода. Искал работу, набрел на неблагополучный район... ну и вот. Украла деньги, немного поколотили, одежду испортили... – делаю максимально страдальческое лицо.

Замирает. Оборачивается.

– Неприятно.

– Еще как. Но им тоже досталось. Я отбивался. Потому и куртку порвал.

Апельсинка прищуривается, не верит, видно.

– Ладно, признаюсь честно, мне досталось больше. Но их было пять.

– Ага! Расскажи! – она еще сильнее сжимает губы.

– Ну хорошо. Это были... пять собак. Они хотели меня сожрать, я бежал от них, споткнулся, упал...

– Очнулся, гипс?

– Нет, вроде... хотя провалы в памяти есть. Потому что не помню, как потерял кошелек.

– Ясно. Ладно, я пойду. Странный ты.

– Что, даже не поможешь мне?

– Нет. Говорю же, ты странный и мутный тип. Заливаешь мне какую-то ерунду.

– Слушай, мне очень надо, чтобы ты мне поверила! – складываю ладони, умоляя.

– Денег нет.

– А парень есть?

Апельсинка поднимает брови. Нравится ее смущение и какая-то детская реакция на мой вопрос. Уверен, она ни с кем не встречалась и не будет встречаться еще лет двадцать. У таких девчонок, как она в голове только учеба. Но все-таки, что-то такое в ней есть... что-то, что заставляет меня тащиться за ней следом. Наверное, моя потребность в ее доверии. Она добрая, по лицу видно.

– Ты так и будешь за мной идти? На нас люди смотрят.

– Да ладно?! Где это? На улице ни души.

– И правда. А вдруг ты маньяк?

– Нет же, говорю, просто заблудился.

– А где ты живешь?

– Нигде. Раньше в детском доме жил. А теперь все. 18 стукнуло. Приехал в город, рассчитывая, что найду работу и съемное жилье. А вышло вот так вот... по-дурацки. Ну ладно, ты права. Был рад знакомству, не буду мешать. Попытаю счастье в другом месте.

– А куда ты пойдешь, если у тебя нет никого здесь?

– На вокзал. Переночую там, а утром что-нибудь придумаю. Мне, главное, до места добраться и... помыться бы. А то, как чушка. Самому неприятно. Я бы заработал на проезд, да кто такого возьмет? Вот ты бы взяла?

– Нет.

– О том и речь. Ладно, Апельсинка, удачи тебе.

Девушка раскрывает огромные глаза.

– Ты как узнал мое детское прозвище?

– Сам придумал. Угадал?

– Меня папа так называл, – глаза становятся печальными.

Видимо, что-то не так у нее в семье. Но я решаю не лезть.

Не мое это дело.

– Ладно, папе привет. А я пошел.

– Стой, Лёня. – оборачиваюсь. – Папа мой давно умер.

– Сочувствую. – становится стыдно.

– Сколько тебе надо, чтобы доехать туда, куда ты собирался?

– Две тысячи.

– Немало.

– Ну... жизнь нынче не дешевая.

Молчит.

– Ладно, идем. Я тебе помогу, раз уж встретились.

Глава 3

Алиса

Сама не понимаю, какого лешего творю. Никогда в жизни до этого момента я не приглашала домой чужих людей. Парни вообще под запретом, потому что мой брат и отчим – церберы, следящие за каждым моим шагом. Они пришли бы в ярость, если бы узнали, что я познакомилась с парнем на улице. То ли дело, Евгений... Он же посватался! Да и жених он «завидный», нравится отчиму.

Поэтому я совершаю невообразимо опрометчивое «преступление», приводя в квартиру, которую мы с братом снимаем, Леонида.

Родители живут в пригороде, время от времени приезжая «в гости», чтобы проконтролировать наш быт. Но сегодня они не собирались в гости, поэтому они не узнают о моем самовольстве. Во всяком случае, я надеюсь на это.

Разумеется, Вениамина дома тоже нет, иначе я бы не привела чужого, а тем более по виду смахивающего на бомжа.

Братишка пошел в отца, они оба ненавидят людей. Веня меня терпит только из-за того, что я оплачиваю часть коммунальных расходов и готовлю ему еду, а также содержу квартиру в порядке. За это он выполняет роль надзирателя, суrowой «няньки». У нас в доме комендантский час, дресс-код и список обязанностей, почти как в армии, только строже.

Наверное, у этого Леонида есть дар убеждения или гипноза, иначе не объяснить то, что прямо сейчас я аккуратно складываю для него чистое полотенце и даже тайком беру кое-что из старой одежды брата. Надеюсь, он не хватится этих спортивных штанов, ведь его интерес к спорту ограничивается просмотром футбола по телевизору.

– Горячая вода слева, мыло и шампунь на полке. На все про все у тебя десять минут. Поторопись, иначе есть риск убежать с намыленной... шеей.

– Спасибо, солнышко, – расплывается в улыбке. Пропускаю мимо ушей его фамильярность, обращая внимание на то, что для беспризорника у него очень белые и ухоженные зубы. Именно поэтому хочется верить в то, что сегодня ему просто не повезло. А папа меня учил, что людям нужно помогать... да, именно поэтому я сейчас ему помогаю. Если бы он хотел мне навредить, то не стал бы с такой радостью брать у меня из рук выдавшее виды старенькое полотенце. Впрочем, если даже он – вор, то красть у нас дома нечего. Живем мы очень скромно.

– А, и вот еще... – протягиваю пакет. – Сюда сложишь грязные вещи.

– Да ты просто золото! Рыжеволосое золотище! – продолжает льстить. Ухожу, закрывая за собой дверь, и на всякий случай прижимаю ее стулом. Надо быть наготове, чтобы услышать, когда он закончит водные процедуры.

Засаека десять минут и отправляюсь на кухню. После раз-

говора с Евгением, его поступка и того, как он на меня смотрел и тянул свои ручки, я думала, что жизнь кончена, а теперь, понимаю, что даже позабыла о нем, встретив этого странного Леонида. На всякий случай пишу сообщение брату, что со мной все хорошо и убеждаюсь, что он на работе. Сюрпризы мне сейчас точно не нужны. Иначе я выйду замуж сегодня же. И причем хромой или косой, Веня постарается...

Вздрагиваю от грохота и выбегаю в прихожую.

– Это что? Баррикады? – Лёня удивленно смотрит на пол, куда упал табурет, которым я прижимала дверь.

– Ого... уложился в тайминг. Молодец! – перевожу тему. По Леониду можно проверять будильник.

– Благодарствую, хозяйюшка. Напарила добра-молодца. Теперь бы поесть, – идет за мной на кухню и кидает взгляд на плиту, где потрескивает разогретое масло.

– Значит, ты добрый молодец? А я, получается, баба-яга?

– Нет, – смеется. – К слову пришлось.

Делаю вид, что обиделась, исподтишка разглядывая незваного гостя. Старый костюм брата на подтянутой фигуре Леонида вполне неплохо сидит. Да и вообще, Лёня на удивление приятный парень, когда чистый. Даже, можно сказать, красавчик. Кого-то он мне напоминает... только не могу понять кого.

Правильные черты лица, большие красивые глаза, волосы цвета горячего шоколада... и идеальные зубы. Боже, я люблю зубами первого встречного парня, который еще десять

минут назад выглядел как бомж! Докатились... вот, что значит до 18 лет не общаться с противоположным полом. И тут сразу такой «купидон», даром что беспризорник. Отмылся, можно на конкурс красоты отправлять, до чего красив. Бывают же такие экземпляры? А говорят, что мужчина должен быть чуть краше обезьяны.

Точнее, так говорит Веня. Собственно, на него эта теория тоже не распространяется, потому что, если бы пришлось выбирать между орангутангом и Вениамином, я бы выбрала орангутанга.

– Ладно, намек понял. Исчезаю. Спасибо за доверие и за костюм. Ты даже не представляешь, как выручила. Спасла меня буквально!

– Постой. Раз уж я баба-яга, а котлеты все равно уже готовы, садись. Не очень люблю есть в одиночестве, – смущенно улыбаюсь, накрывая на стол. Когда еще он поест? Если начала делать добро, так надо его делать по полной. Да и уж больно он милый, хочется с ним еще немного побыть. Ух, какая я... смелая и самовольная! А брат с отчимом не знают!

Мысленно усмехаюсь и ставлю на стол сковороду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.